

Николай Николаевич Каразин (1842–1909) — талантливый потомок харьковского дворянского рода Каразиных, проживавших в Ново-Борисоглебской слободе Богодуховского уезда. Детство будущий художник провёл в имении бабушки, А. В. Каразиной — в селе Анашкино Звенигородского уезда Московской губернии. По окончании учёбы во 2-м Московском кадетском корпусе в 1862 году направлен офицером в Казанский драгунский полк. Искусство и военное поприще не уживалось в душе одарённого молодого человека. В чине штабс-капитана в 1865 году он вышел в отставку и был зачислен вольнослушателем в Императорскую академию художеств в класс баталиста Б. П. Виллевалде. Вскоре любимым мотивом почти в каждой работе начинающего художника стали лошади в разных ракурсах. Уверенные, быстрые линии штриха дисциплинировала серьёзная академическая школа. Каразин начал много рисовать для рекламных вкладышей, заниматься росписью по фарфору — столовой посуде. Свои эмоции молодой художник лихо выплёскивал яркими пятнами акварели на белый лист или белос-

нежный фарфор, воплощая стремительными линиями удаль возниц и необузданность скакунов. В проникнутых оптимистическим настроением работах Н. Н. Каразина румянощёким сельским красавицам всё под силу — и вязание снопов, и работа серпом, и любые полевые заботы.

Туркестанские события 1867–1870 годов вынудили художника покинуть Академию. Он вернулся на службу командиром роты в 5-й Туркестанский линейный батальон, где познакомился с художником В. В. Верещагиным. В чине капитана Каразин вышел в отставку, посвятив себя художественной и литературной деятельности. Первые его рисунки встречаем во «Всемирной иллюстрации» за 1871 год. Художник создал первые в России художественные почтовые открытки, выпущенные Общиной Святой Евгении. Восточные окраины империи: природа Средней Азии, азиатские типажи — в числе любимых сюжетов его произведений тех лет. Как знатоку востока Каразину в 1874 и 1879 годах Императорским Русским географическим обществом было предложено принять участие в научных экспедициях в Центральную Азию для исследова-

ния бассейна реки Аму-Дарья. За рисунки, выполненные во время этой экспедиции, художнику присудили высшие награды на географических выставках в Париже и Лондоне. Художник становится членом Императорского Русского географического общества.

Каразин участвовал военным корреспондентом в войне 1877–1878 годов, запечатлев пером, карандашом и акварелью походную жизнь русских войск на Балканах (около 3000 рисунков). Иллюстрации, опубликованные в зарубежных изданиях — немецких (*Ueber Land and Meer*), французском (*Illustration*) и английском (*Graphic*) — принесли художнику мировую известность. По Высочайшему повелению, художник-баталист был направлен в Туркестан для работы над эскизами к заказным картинам, посвящённым походу русских войск в Хиву и Бухару. По этим эскизам автор исполнит семь полотен: «Город Ташкент 16 июня 1865 года» (139 x 332 см, 1890), «Вступление русских войск в Самарканд 8 июня 1868 г.», «Бой под Махрамом 22 августа 1875 года.» (180 x 318 см, 1890), «Первое появление русских войск на Аму-Дарье. Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка», «Хивинский поход 1873 года. Переход Туркестанского отряда через мёртвые пески к колодцам Адам-Крылган», «Битва при Зерабулаке», «Текинская экспедиция 1881 года. Штурм Геок-Тепе». Среди этих полотен выделяется картина «Пленница», пространство в которой чётко поделено на три плана. Первый

— луг с желтовато-зелёной травой, по нему горец в красном халате и чёрной папахе ведёт гнедую лошадь. На спине лошади на пёстром ковре сидит измождённая девушка в равной одежде, рядом другие трофеи — посуда, оружие, ткани. На втором плане — пологий горный подъём. На дальнем плане — конусообразная горная вершина.

Славу первого в России акварелиста Каразин заслужил двумя работами к коронационному подножному изданию венчания на царство Александра III (1883). Первая хромолитография «Торжественный проезд через Красную площадь» исполнена с его акварели. Корреспондент «Новостей» Л. Ф. Филиппов вспоминал: «...художник же Каразин, с платформы гауптвахты, сделал несколько снимков карандашом, которые послужили материалом для будущей картины». Каразин запечатлел прибытие Их Императорских Величеств к Спасским воротам, где их встречал московский комендант. Автору рисунка и мастеру хромолитографии удалось передать в листе к коронационному альбому движение богато украшенных роскошных карет и повозок, участников процессии в дорогих одеждах и украшениях. Описание события во второй главе альбома императора Александра III, дополненное хромолитографией с акварельного рисунка Каразина, вовлекает зрителя в гущу людского потока. Гул колоколов, пушечные выстрелы и крики народа разносятся по столице. Десять тысяч исполнителей — хоры, оркестры — сосре-

доточены на эстраде, построенной к торжествам на Красной площади. Святейший синод и духовенство в золотых одеждах, с крестами и святой водой ждут царя и царицу у стен Кремля. Мастерство литографа сохранило настроение, воссозданное художником в акварели. Вторая хромолитография в коронационном альбоме Александра III, отпечатанная с акварели Каразина «Государь Император принимает поздравления от Азиатских народов», переносит зрителя в Андреевский зал московского Кремля. Художник оставляет свободным пространство первого плана, выделив центр композиции овалом колоннады, обрамлённой скульптурой с позолотой на голубом фоне драпировок стен. Фигуры Государя в чёрном генеральском мундире и Государыни в бархатном синем платье, вышитом золотом, с бриллиантовой диадемой и украшениями расположены спиной к тронному месту. Многоцветная красочная очередь из желающих поднести дары и хлеб-соль Их Величествам движется неиссякаемым потоком. Третья хромолитография исполнена мастером Александром Николаевичем Федюкиным с оригинала Казарина «Встреча Александра III с представителями земства и крестьянства», — не вошла в коронационное издание.

В акварели Каразин создал свой, особый стиль. Его картины и рисунки можно сразу узнать: сильные световые эффекты, яркий контрастный колорит, разноплановая композиция и бесконечная фантазия. В ма-

стерстве изображения лошадей с ним мог соперничать только Сверчков.

Талант живописца сочетался у художника с даром литератора. Двадцать пять томов художественных произведений: романов, повестей, рассказов, очерков, заметок, корреспонденций и сказок вышли из-под его пера. Особенность ранних произведений Каразина — документальность, тщательная фиксация впечатлений очевидца. Наиболее популярны его повести «На далёких окраинах», «Погоня за наживой», «Двуногий волк», «В камышах». В них в центре событий — завоевание Туркестанского края (путевой очерк «От Оренбурга до Ташкента»). В романах со сложным сюжетом Каразин — уже как этнограф — запечатлел реалии быта Средней Азии 60–70-х годов XIX столетия.

Художник внимательно изучал обычаи и нравы коренных жителей, жизнь русских переселенцев и военных. Делая наброски и зарисовки, он включал их в качестве иллюстративного материала в художественные произведения.

Автор отразил как позитивный, так и негативный характер колонизации Туркестана, непростую жизнь русских переселенцев в Средней Азии. Воспроизведение быта, эскизно-выразительно очерченные образы жителей Азии убедительны. Вот пример: в центре листа — круглая юрта с поднятым занавесом над входом. У двери, справа под стеной юрты, лежит на боку бородастый мужчина в папахе, перед ним — ковёр. Слева от входа, спиной к юрте,

стоит босая женщина в белой длинной рубаше и красной накидке, спускающейся с головы на спину. На руках — ребёнок. Её лицо изображено в профиль, у ног её играет голый малыш. На первом плане — котёл, рядом — груды зелёных камышей, в углу — чёрные козы, одна из которых лежит. Над юртой — голубое небо, вдаль — бледно-зелёная степь и три юрты.

Каразин писал о судьбах восточных женщин, не имевших прав в семье и обществе. В центре листа — погрудное изображение женщины в зелёном платье с голубыми цветами. Лицо изображено в фас: толстые губы полуоткрыты, они улыбаются. Глаза смотрят на зрителя. Чёрные брови широкими дугами обрамляют глаза, лицо и шея — смуглые. На голове тюрбаном повязан красный платок, из-под него видны волосы, расчёсанные на прямой пробор, множество косичек по обеим сторонам спускается на грудь. В ушах — серьги. На шее — крупные жёлтые круглые бусы. Женские судьбы в центре его очерка «Кочевья по Иссык-Кулю», повести «Тьма непроглядная», рассказа «Ак-Томак». Иллюстрации автора воспринимаются как документальные свидетельства. Зарисовки костюмов, утвари, быта, природы — следствие увлечённости русского художника восточной экзотикой.

Художник иллюстрировал книги Гоголя, Григоровича, Достоевского, Некрасова, Пушкина, Л. Толстого, Тургенева. Монохромными иллюстрациями с рисунков Каразина оформлен сборник стихотворений М. Топорского, в них отразился быт и нравы второй половины XIX века. Сказки, изданные А. Ф. Девриером, оформлены 8 литографиями, 100 рисунками в тексте и портретом автора, гравированным на меди. Иллюстрации автора. Переплёт — кожа бордового цвета с золотым тиснением. Верхняя крышка украшена орнаментом из цветов.

В приложении к «Биржевым ведомостям» 1900 года опубликована заметка с изображением исторических игральные карт, исполненных Каразиным и выпущенных карточной фабрикой Императорского Воспитательного дома.

Николай Каразин — выдающийся художник-этнограф, писатель, иллюстратор — стал членом общества акварелистов. За участие в среднеазиатских походах и завоеваниях, где он прослужил 9 лет, художник награждён орденом и золотым оружием. В 1907 году, за год до смерти (умер он 1 января 1909 года в Гатчине), его избрали членом Академии художеств. Могила художника — на Никольском кладбище Александра-Невской лавры в Санкт-Петербурге.